

16+

Алина Менькова

Шоу будет продолжаться

Сборник

Алина Менькова

Шоу будет продолжаться

«Автор»

2020

Менькова А.

Шоу будет продолжаться / А. Менькова — «Автор», 2020

В книге два рассказа. В основу одного легла история пропавшего в Смоленске школьника. Но герои, представленные на этих страницах, вымышлены. Есть ли справедливость в нашей стране? Действительно ли люди пожинают то, что сеют? Или существуют исключения. Сколько стоит наша совесть? Выходит, если у нее есть стоимость, значит, ее можно купить. Другой рассказ посвящен теме эвтаназии. Что будет, если в России разрешат эвтаназию? Это панацея или утопия? Порассуждаем... Для любителей документалистики включила в сборник продолжение интервью "Беседы о важном". Некоторые имена изменены. Приятного чтения!

© Менькова А., 2020

© Автор, 2020

Алина Менькова

Шоу будет продолжаться

Право на смерть

Существует право, по которому мы можем отнять у человека жизнь, но нет права, по которому мы могли бы отнять у него смерть; это есть только жестокость.

Фридрих Ницше

Прадедушка Марины Виктор говорил, что на войне у них как-то не подобрали раненого. Во время стрельбы его так сильно ранили, что не идти, не ползти он уже не мог. И они его оставили умирать. Да, это было не по-товарищески, но иначе бы все солдаты там погибли под пулями. Когда Марина спросила при каких обстоятельствах, этого бедного солдата спасли бы, он ответил: «Будь у него другое сердце...» Виктор говорил, что этот человек был отвратнейшим – скандальным, злым, раздражительным. Мол он постоянно пускал в сторону сослуживцев скабезные шуточки и очень оглушительно над ними смеялся... один. Марина не знает, это была человеческая месть или правда закон самосохранения. Сегодня солдат для нее – тетя и Марина тащила ее по окопам три года. Но пять месяцев назад они обе решили, что хватит.

Тетя не оставила выбора Марине. Просто взяла и написала на листке: «Хочу программу «ЭВ. Это окончательно, не переубеждай». И заплакала. Ее единственная функционирующая кисть дрогнула, и она снова положила ее смиренной плетью на влажную от пота постель. Тетя Надя болеет. Всю жизнь у нее была аритмия, потом грянул тяжелый ишемический инсульт. После него она оказалась в больнице, где ее безрезультатно пытались восстановить полгода. Терапия не помогла. И теперь тетя Марины могла только моргать, поворачивать голову и перебирать пальцами правой руки. Все остальные части тела были либо парализованы, либо очень слабы. Конечно Марина наняла сиделку. Но и сама бывала с тетей нередко – они смотрели старые фото, видеозаписи на магнитофоне, Марина читала тете новости из газет, стихи... книги, вспоминала какие они были с ее мамой маленькие и что делали. Мама Марины жила далеко и тоже часто звонила по скайпу. Марина думала, что такого общения тете хватало хоть немного, чтобы поддерживать ее моральный дух. Надежде всего 40... без детей и мужа. Сын погиб, когда ему было 10... на стройке залез в чан с бетоном и задохнулся. Тогда тетя Надя говорила, что ей жутко от мысли, что ее сыну не придется помнить какой она была, и что теперь ей надо запоминать его. И это противоречит природе жизни. Когда она немного оправилась, то стала заниматься спортом, путешествовать, работать. Тогда муж и ушел. Устал от невнимания, ушел как видели все, к более послушной и менее строптивой. Его не осуждали. Тетя Надя рассказывала, что последние годы они жили плохо. Несмотря на это, бывший муж навещал ее в таком состоянии несколько раз. Первый раз Надя ему обрадовалась, но потом просто отворачивала голову и плакала.

Спросите любого человека, кто ухаживает за лежачим, и он вам скажет, что он, конечно, любит свою обузу, иначе он бы не взял на себя такие тяжелые обязательства, но он дико устал. И все это неизбежно накладывает отпечаток и на твоей жизни. Когда кто-то рядом... просто не может самостоятельно испражниться или вытереть себе слюни в уголках рта, то тебе невольно становится стыдно за то, что ты можешь все... или тем более хочешь еще больше. Эти состояния апатии приходили и в дом Марины, в ее семью. Муж Марины поддерживал ее, как мог, но этого было мало и легче не становилось.

Потом на рынке медицинских услуг появилось «ЭВ». Это было что-то из ряда фантастики. Думаю, в своих кругах им уже стали торговать нелегально. После велись споры об этической стороне вопроса: правозащитники говорили, что «ЭВ» – это легальное убийство, врачи

парировали: «ЭВ» уже давно живет в наших головах и что отключение от ИВЛ – тоже своего рода убийство». Да, это и называлось так – пассивная эвтаназия.

Марина с тетей следили за этим процессом. Надежда смотрела каждую передачу по этому поводу, и Марина чувствовала ее заинтересованность. А еще Марина видела, что тетя невозможно страдает, что она самой себе больше не нужна. К тетиной радости, вскоре «чудо-лекарство» все же рассмотрели и приняли законопроект об его использовании в особо тяжелых случаях. В законе было, ну, очень много нюансов. Для того, чтобы получить укол «ЭВ» надо было подать заявление – можно и доверенному лицу это сделать, и встать на очередь. За время рассмотрения заявления в твою семью должны были приходиться чиновники, юристы, врачи... разговаривать подолгу, читать анамнезы по сто раз, беседовать с участковыми докторами, опрашивать соседей, в общем, работать с твоим конкретным случаем. Потом все они должны были вынести решение.

До этого момента получить право на ассистированную смерть можно было лишь в нескольких государствах. Люди, чтобы избавиться от боли или бесполезного существования, чтобы получить легкую и долгожданную смерть готовы были перелетать за океан. Преодолеть тысячи километров для того, чтобы умереть. Это называлось суицидальным туризмом. Сначала таких больных умертвляли в Швеции и Швейцарии. «Легкую смерть» узаконили в Канаде, Нидерландах, Бельгии, Люксембурге. В США эту услугу легитимировали только в Калифорнии, Орегоне, Монтане, Вермонте, а потом к ней присоединились еще около 25-ти штатов. В России эвтаназию узаконили только сейчас. Слишком долго против нее выступали церковнослужители.

В дверь позвонили. Надежда и Марина ждали этого звонка всю неделю. «ЭВ» им одобрили, оставалась формальная часть.

«Добрый день. Валерий. Я в бахилах, не ищите тапочки», – сказал Марине совершенно сухо юрист.

Он прошел в комнату, к тете. Она хотела ему улыбнуться, но у не вышло. По ее уставшим и погасшим глазам Марина видела, что тетя ждала этой панацеи, ждала этого дня и сейчас очень счастлива, как еще возможно человек может быть счастлив в своем беспомощном и оскудевшем теле.

Юрист был суров, пока доставал свой портфель, раскладывал документы, подавал тете ручку и уверенно вслух прочитывал: «Я, Страстнова Надежда Павловна, 23 ноября 1989 года рождения, согласна на медикаментозное вмешательство, а именно введение мне инъекции барбитурата в качестве анестезии...»

Он читал еще несколько минут лист, наполненный различными медицинскими терминами, в которых, ни Марина, ни ее тетя не могли бы разобраться. Да и зачем это сейчас было нужно? Решение они обдумали и приняли уже давно. Тетя Надя не плакала, она внимательно слушала, смотрела то вниз, то вверх, будто прочитывая озвученные строчки в воздухе и пытаясь до конца впустить их значение в себя. «Я решила убить себя, я больше не хочу мучаться. Я устала... я хочу уйти, я так решила»

Когда Валерий закончил, они втроем еще несколько минут просидели молча. Он как-то потерянно начал собирать документы обратно в портфель, рассматривая при этом обои, комод, картины. Казалось, в таких делах его опыт невероятно мал и мужчина еще не обвыкся.

«Тетя любит современное искусство. Собирала картины из разных стран», – заметив взгляд юриста, произнесла Марина.

Потом его глаза остановились на портрете Гриши – он висел огромным ярким полотном в рамке среди остальных картин. Мальчик в полосатом поло со светлой челкой и игривыми голубыми глазками. Ему лет 8-9 на картине. Держит в руках любимого пуделя.

«Сын... погиб»

«Такой маленький еще...»

Они обменялись этими фразами так, словно тети Нади уже не было. Но она еще была здесь и все слышала. Она лежала и смотрела в одну точку. Может, она сама сейчас умрет? И бедной Марине с серым лицом и грустными глазами не придется брать и тащить на женской изящной спине этот тяжелейший груз совести и отчаяния.

Марина с юристом прошли в коридор – странно, но она даже не запомнила его имени. Валентин... Вячеслав... Вениамин...

«Все хотят этого, но, когда я прихожу, столбенеют – думают будто этот день никогда не настанет. Вчера мы подписывали умерщвление 8-летней девочки. Это действительно ад. Саркомы, страшнейшие боли... и конца края нет. Маме – 32, но она вся седая»

«Спасибо. Странно звучит, но спасибо»

Марина почувствовала, как едкая соль пронзает уголки ее глаз. Слезы потекли по щекам.

«Завтра в 15 часов приедет ассистент для инъекции. Не надо плакать, милая. Знаете, какие люди самые несчастные в мире? Те, кто не стали теми, кем хотели»

«Андрей Владиславович, все это просто невозможно сделать так быстро! Поймите, я и мой юрист хоть завтра бы подписали все бумаги... Но есть еще... – человек в черном костюме и начищенных ботинках стал загибать пальцы от мизинца до большого, перечисляя, взволнованно повышая голос, – медицинская комиссия, заключение психиатра, беседы с родственниками, опрос соседей... все это время»

«Я заплачу каждому лично, скажи только где и когда. Он уже подписал свидетельство это ваше о наследовании... на три квартиры и дом. Мне ехать надо из страны, чем быстрее, тем лучше. Пойми меня»

Человек в костюме пожал плечами и закурил.

Андрей Владиславович никогда по-настоящему не любил отца. Папа его всю жизнь то прессовал, то дрессировал. Образование дал, но только, чтоб им хвастаться. Андрей хотел стать музыкантом, он его в экономисты. Хотел, чтоб из сына вырос достойный, по его мнению, человек. А все не то выросло – то с работы Андрея гнали, то бандиты на процент ставили, то он собственный бизнес по несколько раз открывал безрезультатно, потом бегая от коллекторов и приставов, то кредиты брал, и кстати, отец за них расплачивался. Андрей нервничал, курил, книги писал в стол и музицировал для души. А папа... папа – уважаемый человек, бизнесмен, дипломат, строил дома в столице. И сын нужен ему был под стать. А этот что? Непутевый, позор семьи.

Сейчас папа Андрея также ненавидит, как и в детстве, когда его лупили кожаным ремнем за двойки, ставили тонкой кожей коленок на жесткие горошины или давали такую оплеуху, что у глаз хороводом танцевали искры... только теперь отец не вступает с ним в споры, не может, он лежит и гадит под себя. У него онкология. И Андрей Валентинович злорадствует, получил доступ к счетам. Но к его сожалению, папе врачи приказали долго жить. Конечно, сына такой расклад не устраивает. Он хочет ускорить папину кончину, ведь сейчас это законно. Хочет поскорее расквитаться с очередными долгами и уехать из страны... там на расстоянии он планирует продать папины квартиры и купить себе домик на лазурном берегу где-нить в Лос-Анджелесе. Папа ведь все равно неизлечимо болен. А милосердия он не заслужил.

Все из детства. Боль из детства. Андрей это знал. Он знал еще, что он никогда уже не станет со своими душевными ранами кем-то иным. Кем-то, кого бы он сам в себе признал и полюбил, без чужих похвал и одобрений.

Человек в черном костюме написал на листочке несколько цифр. В ответ на это Андрей кивнул головой и сказал, чтобы тот дождался вечера.

«Вы же знаете, что я рассчитываю на вас. Я из-под земли вас достану, если вдруг что-то пойдет не так».

Он даже улыбнулся себе. Он никогда так не был горд собой. Никогда он не чувствовал себя более значимым, чем сейчас... в эту минуту. Решить судьбу собственного больного отца, а потом резко разбогатеть, не приложив к этому в общем-то никаких усилий. Это же цинус всей его жизни.

«Страждущих «ЭВ» по стране сотни. Если бы не передовые технологии, то было бы еще больше...»

«Это вы о чем?»

«Люди, прикованные к постели, но со смартфоном в руках – люди с миром на ладони. Кажется, что все еще не так плохо, когда вместе с тобой якобы страдают твои подписчики и пишут тебе слезливые вещи. Без конца жалеют тебя и восхваляют твою силу воли, жизнелюбие и прочие качества, которых у тебя попросту нет. Мир не оставил выбора ущербным в этом случае. Конечно, все эти письма не искренны нисколько. Человек здоровый вообще в это время находит больше причин для радости – «ну, у меня все не так уж плохо в отличии от этого умирающего парня, раз я хожу и ем самостоятельно». Подумаешь, что у этой женщины, допустим, муж неудачник, ребенок неуправляемый, мать алкоголичка, куча долгов и коллекторы периодически к ней навешиваются... и никогда не увидеть ей что-то, кроме унылых стен своей двушки – единственного приобретения за жизнь. От этой игры в милосердие выигрывают оба – и вызывающий жалость и жалеющий. Это страшно звучит – но человек ко всему привыкает. И к дерьму тоже»

«Мне тут не нужно философии. Она мне ни к чему. Я устал по жизни. Мне нужны деньги сейчас. Я обещал семье изменить нашу жизнь. И мне... мне... и мне надо успокоение»

«Убив своего отца, вы успокоитесь?»

«А это... не тебе судить! Наш мир постоянно требует каких-то жертв»

Фисун Светлана Игоревна, служба трудоустройства «Вахтовик»

Замечательный человек, настоящий профессионал. Конкуренция большая.

Кандидата от начала и до конца веду. Каждый человек отписывается, поехал в южно сахалинск, высылаю билеты ему например москва-южно-сахалинск, по каждой пересадке созваниваемся. еду за спецодеждой, меня встретили, заселили, работаю. Требовательная, контроль ведет, любой вопрос решает, по проезду, работе, либо компания оплачивает, либо сам человек, 10 лет на рынке.

Советую службу трудоустройства «Вахтовик». Находится в Краснодаре. Там посылают на вахты на газпромовские объекты... Водителей, бетонщиков, отделочников. Зарплаты хорошие от 80 до 120, авиаперелет бесплатно, питание бесплатно. Вела меня Светлана Фисун. На рынке Светлана уже 10 лет. Очень ответственная, требовательная, хваткая. У нее все под контролем. Вела мужа от начала – от оформления документов и до самого первого выхода на работу. Муж поехал на заработки в Южно-Сахалинск.

Шоу продолжается

Мудрец и ученик сидят у ворот своего города. Подходит путник и спрашивает: «Что за люди живут в этом городе?».

«А кто живет там, откуда ты пришел?» – спрашивает мудрец.

«Ох, мерзавцы и воры, злобные и развращенные».

«Здесь то же самое», – ответил мудрец.

Через некоторое время подошел другой путник и тоже спросил, что за народ в этом городе.

«А кто живет там, откуда ты пришел?» – спросил мудрец.

«Прекрасные люди, добрые и отзывчивые», – ответил путник.

«Здесь ты найдешь таких же», – сказал мудрец.

«Почему ты одному сказал, что здесь живут негодяи, а другому – что здесь живут хорошие люди?» – спросил мудреца ученик.

«Везде есть и хорошие люди, и плохие», – ответил ему мудрец.

«Просто каждый находит только то, что умеет искать»....

Я вернулась домой и никак не могла прийти в себя. Произошедшее со мной этой ночью напоминало жуткий триллер с ТВ-3 или какого-нибудь другого мистического канала. И я выбралась оттуда живой, но я бы не сказала, что невредимой. Весь этот вред и дикость случившегося навсегда останется внутри меня. Я закрыла свою комнату, легла на кровать, застыв бездвижно с закрытыми глазами, как холодный кадавр, пытаюсь понять, что вдруг поменялось в этой вселенной, где люди теперь ничего не боятся? Я вот сижу здесь, ошарашенная, уставшая, обессиленная, потерянная – да что там, я нахожусь в ужасе, который до сих пор липкими капельками пота, словно паучьими лапками, щекочет в моих подмышечных впадинах, а для кого-то то, что случилось – просто стало интересным приключением. Как говорится, «сделало» этот день... «show must go on».

Деньги создают неприкосновенность. Деньги решают проблемы. Деньги делают тебя всевластным. Они открывают в тебе могущество и вседозволенность. Там нет закрытых дверей. Там не надо заходить в здания с высокими потолками с опущенной головой.

Володька был посмешищем. Не знаю, кто его позвал на эту тусовку, но для каких целей – вполне ясно: чтобы глумиться. Чтобы, как и всегда, подходить и брезгливо стучать Вовке по темечку: «Ах, ты задрот гребаный! Твоя мама моет сортиры!». А Володька всегда огрызался: «Ты мою мать не трожь!». Володя был не уверен в себе, казался немного заторможенным, носил всего две рубашки... Вовка из бедной семьи. Папа у него пьющий десантник. Запил после увольнения. Мать Вовки терпела год, потом выгнала мужа. И неожиданно устроилась к нам в школу уборщицей. Почему именно уборщицей мы не знали. Вовка говорил, она химик по образованию.

Володя приходил на вписки, несмотря ни на что... Ему хотелось быть с нами, ведь с нами всегда было весело и сытно. Однозначно Вовка был не туп, он прекрасно чувствовал все... Он разбирался в кино, много читал, смотрел политические передачи, участвовал в школьных дебатах. Но однажды он позволил себя унижить, и больше ему ничего не надо было делать, чтобы мгновенно стать изгоем. В общем, после таких щелчков по голове, Вовка всегда сидел грустный до следующего колкого замечания, до следующего унижения и когда, наконец, чаша переполнялась, он уходил. Но НИКТО не замечал его отсутствия. Это как стакан для бычков. Пока все навеселе и курят, он необходим. Потом его просто забывают на подоконнике, он тлеет и воняет. Но всем безразлично. Его уже использовали.

Сегодня все началось часа в 4. Это был загородный дом родителей Ёзефа – Мишки Езуфова. Что сказать о Мишке? Это наш Геббельс. Ничего общего с известным политиком, кроме созвучных букв. Наш Мишка классный, он веселый. Бывает иногда трусливым, иногда резким. В общем, он разный, человек-настроения... но мы все его любим.

Мы отмечали старый Новый год. Нам предоставили для развлечения целый двухэтажный дом, сауну, бильярд и даже бассейн. Но купаться в уличном бассейне в -4 совсем не хотелось, поэтому мы выходили на улицу только курить. Ну и когда жарили шашлык, качаясь в ритм трекам под звуки мощной вай-фай колонки в 80 Ватт. Уже в доме накрытый стол ломился от огромного количества дорогого алкоголя, шашлыка, овощей, лосося, закусок канапе, свежесжатых соков и самых разных морепродуктов. Позаботился о яствах отец Мишки – Евгений Леонидович, известный в Москве адвокат.

Я очень хотела прийти туда именно сегодня, потому что Мишка позвал Юру Лисицына. Он учился тоже в 11-ом, но в другой школе, был очень хорош собой: спортсмен с подкачанным телом, косой челкой, белозубой улыбкой, отличными манерами. Одна сплошная харизма. Нравился он не только мне. Поэтому на радостях сегодня к Ёзефу повалили бэшки: 4 выскочки-девчонки. Мы их называем императрицы. Потому что одна из них как-то изображала на КВН-е Аллегрову. И почти все они пытались очаровать его. Чавкали жвачками, поворачивались на каблучках, моргали глазками, держали в напряженных ладонях локоны и то и дело перекручивали их указательными пальцами.

Я выпила немного – пару стопок коньяка, и оставалась трезвее многих. Я вообще в свои 15 не понимала, зачем людям что-то употреблять, чтобы у них «развязался язык». Неужели нужен спусковой крючок для простого ощущения счастья? Ведь оно на самом деле есть в нас самих – его не подливают в нас вместе с алкоголем. Например, одному порцию легкости, остроумия и искрометных шуток... другому – обаяния и женственности. Все есть в нас самих и все зависит от нас самих. Можно поговорить и по душам и весело танцевать без алкогольного допинга. Может, у меня просто дар? И я умею это все без всяких там стимуляторов.

В полпятого Ёзеф принес на веранду большущий таз с мясом. Оно лежало в ароматном маринаде с пряностями, черным перцем и базиликом. Сверху на свинине переливались фиолетовым цветом резные листочки регана, взбрызнутые капельками лимонного сока. Жарить мясо Мишку научил отец. Ему в помощники сразу подбились Макс, Сережка и близнецы Веня и Давид. Они громко смеялись, нанизывая куски свинины на шампура. Макс лениво стоял в сторонке и затягивался айкосом. По мне эта штука воняет мокрой псиной. Как-то я целовалась с парнем, который это курил. От запаха из его рта просто выворачивало. Всем своим видом Макс хотел показать, что не хочет участвовать в этом, что его дома обслуживает персонал, и он никогда не будет что-то делать для себя сам. Родители Макса – чиновники. Оба работают в департаменте здравоохранения.

«Я люблю мясо есть, а не жарить. Жарить я люблю девчонок!» – шутил Макс.

Потом его все-таки заставили принести угли с заднего двора. Он сделал это нехотя, но все-таки сделал, чтобы не вызывать на себя гнев одноклассников. Володька был на кухне с девчонками и помогал им нарезать овощи. Он, как всегда, молчал. Но мы его и не трогали, он даже казался нам забавным в своем положении высмеянного. И я думала тогда, а что, если бы однажды он дал отпор? Продолжалась ли эта травля? И правда ли, что каждая из нас по-настоящему относится к нему, так как демонстрирует? Или нам всем не хочется выделяться из общей массы, защищать свое мнение. Ведь тогда за него придется ответить. И не факт, что тебя не погонят в шею вслед за Володькой... Философствовать в этот прекрасный

зимний вечер никому не хотелось, всем хотелось веселиться. Потому что мы понимали, что это наш последний год вместе и летом мы разъедемся, разлетимся по разным ВУЗ-ам. Поступим все, родители позаботятся, но все-таки ЕГЭ сдавать придется. Это формальности. У папы есть знакомый профессор, он живет на 40 тысяч в месяц. Я даже не представляю, как можно жить на такие деньги в городе. Мама столько тратит просто у косметолога... Этот профессор – друг его детства, он с радостью возьмет у папы конверт, ведь у него трое детей. Но я не совру, если скажу, что боюсь этого экзамена не меньше Володьки. Но знаю, что папа все решит.

«Володь, а зачем ты пришел?», – спросила я, когда девчонки вышли на улицу курить.

Он мыл помидоры на ветке, не поднимал глаз. Потом выключил кран и тихо произнес:

«Меня Миша позвал. Но, если бы я не захотел, то не пришел бы. Я всегда делаю только то, что я хочу».

Потом он недолго помолчал и продолжил: «Я думаю, у ребят это пройдет через время. Все по-разному взрослеют. Я обязательно поступлю в Плехановку – я маме обещал. Еще одна олимпиада мне осталась в этом году... ЕГЭ я не боюсь, пробные пишу на максимальное количество баллов. Поступлю, буду получать стипендию, подрабатывать. А там все обязательно изменится, я это чувствую. Все уравниется. Тем более, я знаю, что я ничем не хуже вас, иначе я бы не пришел сюда. А может, даже лучше некоторых кадров».

И он мотнул головой в сторону окна, где в это время Макс бегал из стороны в сторону и тушил полотенцем загоревшуюся штанину.

«Это да. Но выходит, ты пришел сюда, чтобы слушать оскорбления?»

«Я их не слушаю, хоть и слышу».

Потом Вовка сел на стул и стал нарезать хлеб.

«В 2002 году 19-летний мусорщик из Англии по имени Микки Керролл выиграл около 1 миллиарда рублей, я тебе говорю в наших деньгах, чтобы тебе было понятнее. Он обещал знакомым, что не будет попросту тратить деньги и вложил в инвестиции своей любимой футбольной команды «Rangers» и почти 4 миллиона долларов на облигации, которая платила доход каждый месяц. Себе купил дом на берегу озера, по миллиону подарил маме, сестре и тетке. Дарил подарки друзьям. Уже через год он стал пить и ширяться. Когда его снимали журналисты, он всем показывал средний палец и посылал. Инет пестрит такими снимками. Денег не хватало, он начал вытаскивать деньги с облигаций. Он купил 80 роскошных машин, особняки, потратил 700 тысяч долларов на лошадиные бега. И в итоге в 10-ом году Микки вернулся на работу мусорщиком с зарплатой в 42 долларов в неделю. И знаешь, что он сказал? «42 долларами распорядиться намного легче, чем миллионами». Это не один пример, я читал много. И расскажу другой. Похожих на него тоже великое множество. Ги Лалиберте был уличным артистом. Однажды ему в голову пришла идея организовать собственный цирк с необыкновенными акробатическими номерами. И в 1984 году появился знаменитый цирк Дю солей, на который недавно Мишкин отец покупал билеты, помнишь? Эта идея принесла Лалиберте несколько миллиардов долларов и позволила ему стать одним из космических туристов».

Я только молчала. Тоже мне ходячая энциклопедия, в этот момент я даже разозлилась на Вовку.

«Если лишить вас всех денег родителей и поставить в одинаковое положение с такими, как я... неизвестно кто где окажется...».

Он взял салатницу и скинул в нее с разделочной доски нарезанные черри, огурцы и зеленый лук, заправил все майонезом и понес на стол в гостевую комнату.

Ко мне подошла Машка, впереди себя она несла улыбку. Она тоже не курила, прихорашивалась в ванной все это время.

«Ты видела, какая там ванна? Царская просто. Квадратов 20... Эх, вот бы поближе познакомиться с его папочкой... чтобы тут почаще ночевать оставаться!»

Я сделала некрасивую гримасу, потому что вспомнила, как выглядит этот толстопузый краснощекий Евгений Леонидович с выпуклой бородавкой на шее. Потом попыталась представить его хотя бы без рубашки... и мне стало тошно.

«Ты же шутишь?»

Маша кивнула, жеманно цокнула, положила на тарелку порезанный Вовой хлеб и понесла его в гостевую. Я все это время пыталась справиться с красной рыбой. Она была такая жирная и скользкая, нож без конца съезжал с ее прохладной кожицы... затупился. Руки долго не отмывались. Пока я их намыливала до белоснежной пены, я думала над словами Володи и пыталась понять ненавидит ли он нас просто за то, что у наших семей есть деньги? Считает ли он нас априори испорченными, не зная нас?

Ведь это не деньги портят человека... И КАКОГО человека вообще они способны испортить? Взять хотя бы этого мусорщика Микки Керрол, но прокутил он эти деньги и что? Это вполне закономерно. Он вырос в бедной семье, у неблагополучных родителей, с 13-ти лет воровал. Так писали СМИ, я тоже еще давно слышала эту историю. То есть, вполне понятный исход событий – он не стал бы умнее от этих денег. А вот стал ли он счастливее на эти несколько лет вполне резонный вопрос.

...Володя говорит о том, что главное то, что внутри. Я это понимаю и без его проповедей. Мой отец – владелец известного косметического бренда в Москве, открыл свое дело 15 лет назад, когда умерший дядя завещал ему свою квартиру. Он просто продал ее и сразу начал бизнес. До этого много лет работал по найму в рекламе, брал ИП и вел безуспешный маленький бизнес. Стартовый капитал тоже просто свалился ему на голову, но он сумел выгодно вложить его и стать известным авторитетным человеком. Он ни у кого ничего не воровал. Как я думаю. Я, конечно, не могу быть в этом уверенной. И мой отец ничем не обязан Володиной маме, например, только потому, что она не нашла себя в жизни и пошла мыть полы. Он не должен ей материально помогать только потому, что она жалкая и ей тяжело.

У нас вообще в стране странное отношение к богатым. Если ты богат, значит, непременно наворовал. Это порождает зависть и вместе с тем бездействие таких, как Володина мама. Мол, я воровать не умею, поэтому я нищая. У нас даже пособия дают тем, кто не умеет работать нормально. Некоторым лучше ничего не пробовать, но зато спокойно жить от зарплаты до зарплаты. Но при этом тогда не надо ненавидеть всех нас. Это ваш выбор и вы за него в ответе.

Да, я пока в жизни ничего не сделала. Но я бы очень хотела верить, что я не такая, как этот Микки и смогу чего-то добиться. Я поступаю на экономический. Но вот только не знаю, даст ли папа такую возможность, нигде не подмазывая... но вы понимаете, о чем я. Про то, как папа планирует план Барбаросса по поводу моего поступления в ВУЗ я уже писала... Причем профессор, этот его друг сам ему звонит и спрашивает, как там мои дела, может, стоит подтянуть меня по экономике? Может, мне нужен еще какой-то репетитор... ведь

его коллега с пустыми карманами хотят скорей заработать. И вообще знаете, мой папа вряд ли бы давал кому-то «взятки», «благодарности», что угодно...если бы сами люди не брали их с неприкрытой радостью...

Раз у Володьки родители такие...значит, ему стоит рассчитывать только на себя. Никто в этом не виноват. Просто кому-то везет в жизни, а кому-то нет...

Через час мы уже ели шашлык в гостиной и пили хороший армянский коньяк. Всего нас собралось человек 20. Стол был длинный, поэтому мы разделились по 3-4 человека и вели беседы. Я сидела на краю стола рядом с Володькой и Машкой. Машка приуныла немного, переписывалась в ватс-ап со своим парнем (одним из нескольких) и потягивала шампанское, которое сама и привезла. Она всегда на вписках пьет только его. Дашка включила свою любимую песню «Кроссы», вышла на середину комнаты и стала покачивать бедрами. Вот что делает с закрепошенными людьми алкоголь. А в классе тише воды, ниже травы... Макс, Сережка, Веня и Давид рассказывали друг другу какие-то байки и громко хохотали. Юра Лисицын сидели с ними, прямо напротив меня. Конечно, я уже не могла думать ни о чем другом, кроме него. Я ведь и пришла сюда только, чтобы любоваться им. Возможно, он, наконец, обратит на меня внимание в этом потрясающем синем платье. Оно переливается, с пайетками. Сначала мне это казалось дурным вкусом, но потом, когда я увидела подобное на последнем показе в Милане (по телевизору), я подумала – а почему бы и нет? Раз все носят. В общем, я все-таки опрокинула третью стопку и направилась к нему. Как раз «кроссы» уже сменились медляком. И я его пригласила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.